

ТОРЖЕСТВО ТАЛАНТА

В театральной жизни Москвы произошло замечательное событие. Во вторник, 9 августа, был показан впервые в столице спектакль Государственного театра Шаосинской оперы Китайской Народной Республики — драма Ван Ши-фу «Западная чаша» («Пролитая чаша»).

Больше шести веков прошло с тех пор, как Ван Ши-фу написал свою пьесу, тысяча сто лет отделяют нас от общества, изображенного на сцене, но драма любви красавицы Ин-ин и студента Чжан Гуна, волновавшая сердца многих прежних поколений, жива и поныне.

Образ любящей, самоотверженной Ин-ин в литературе впервые появился в «Повести об Ин-ин», принадлежавшей знаменитому поэту IX века Юань Чжэню. В этой повести девушка Ин-ин, полюбившая студента Чжан Гуна, в одиночестве идет на борьбу с мраком феодализма: ее возлюбленный покидает ее на середине пути. Пьеса Ван Ши-фу, в основу которой лег сюжет повести Юань Чжэня, более прогрессивна: в ней любовь Чжан Гуна и Ин-ин не боится испытаний. Рожденная в мире, где преследуется живое чувство, где женщина невольна в своих поступках, их любовь вырывается на свободу и побеждает.

Мы увидели очень простой и очень реалистический спектакль (режиссеры У Чэнь и Хуан Ша), яркое искусство, связанное с народной традицией и глубоко современное, искусство высокой идейности, очень национальное и в то же время близкое каждому человеку.

В нем, конечно, много необычного для нашего зрителя специфики, пожалуй, больше всего в условности движений, идущей от традиционного китайского театра. Это твердый, нарочитый, «мужской» шаг Чжан Гуна, это сразу же очаровывающая вас прелесть плывущей походки девушки, это удивительно пластичные непрерывные движения рук, то поднимающихся, то опускающихся длинные свисающие рукава.

В спектакле «Пролитая чаша» надо прежде всего отметить ту сыгранность труппы — в ее составе одни женщины, — которая невольно заставляет задуматься, когда хочешь выделить лучших.

Девушку Ин-ин, дочь сановника, играет Юань Сюэ-фэн. Вначале это сама юность — робкая и стыдливая. Но вот на наших глазах рождается в Ин-ин чувство любви к студенту Чжан Гуно, бедняку с еще неясным будущим. Такая любовь, не угодная жестокой и властной матери, требует борьбы. Юань Сюэ-фэн дала нам увидеть, как юная Ин-ин решается на эту борьбу, как в борьбе крепнет ее характер.

Она как будто и сама еще не знает, как сильна ее любовь к Чжан Гуно, она то и дело пытается обмануть появившееся чувство. Ин-ин поняла всю силу своей любви, когда мать не захотела сдерживать данное ею слово — обвенчать дочь со студентом в награду за спасение от разбойников. И тогда Ин-ин впервые не подчинилась матери. Сколько горя в ее лице, сколько отчаяния во вскинутых руках, когда она уходит со сцены!

Чжан Гун (его проникновенно и тонко играет Сюй Юй-лань) достоин ее любви. Актриса подчеркивает прямоту и цельность натуры студента. Он полюбит Ин-ин, но между ними стена. Полна символического значения вторая картина, когда Чжан Гун слышит голос Ин-ин и, забыв обо всем,

идет на него, но наталкивается на монастырскую стену.

Он отважен, добр и простодушен. Стоит посмотреть, как прежде всего поражен он коварством старой госпожи, вместо обещанной свадьбы объявившей его братом дочери. И он тоже не покорится старухе, не отдаст ей свою Ин-ин.

Но разве могли бы победить Чжан Гун и Ин-ин, если бы не было маленькой служанки Хун-нян, которую

с таким изяществом, с такой непринужденностью играет самая молодая актриса театра Люй Жуй-ин? Хун-нян никогда не падает духом, у нее не сходит лукавая усмешка с лица. Она — олицетворение народного юмора, здравого смысла, который соединяется в ней со смелостью. Она всегда на страже интересов своей молодой госпожи и подружки. Вот Чжан Гун впервые увидел Ин-ин и, очарованный ее красотой, направляется к ней. Хун-нян немедленно становится между ними. Но та же Хун-нян

помогает им, когда видит, что они полюбили друг друга.

Превосходно проводит актриса сцену обличения служанкой старой госпожи, переход от покаянной покорности к возмущению — эпизод решающий для дальнейшего развития действия.

Таковы герои пьесы — Чжан Гун, Ин-ин и Хун-нян. Актрисы передали в этих образах лучшие черты китайского национального характера.

Старая госпожа охраняет те феодальные устои, против которых восстал Чжан Гун и Ин-ин. Роль госпожи с отличным мастерством играет Чжан Гуй-фын. Госпожа коварна и зла, и такую изображает ее актриса. У нее суровое, бесстрастное лицо, властные жесты, она привыкла повелевать. Чжан Гуй-фын, рисуя образ жестокой старухи, не лишает его и обычных человеческих порывов: старая госпожа плачет в объятиях дочери после всех злоключений.

Пьеса кончается отъездом Чжан Гуна в столицу на экзамены. Таково последнее условие старой госпожи. Чжан Гун женится на Ин-ин только в том случае, если выдержит экзамены и получит чиновничью должность.

У традиционной беседы провожают Чжан Гуна. «Все равно, станешь чиновником или нет, приезжай поскорее!» — говорит Ин-ин. Чжан Гун рукавом вытирает ей слезы. Они с трудом отрываются друг от друга. На фоне желтых гор стоят Ин-ин и Хун-нян и смотрят вслед удаляющемуся Чжан Гуно. Грустно.

Театр оборвал пьесу на этом месте, хотя она имеет продолжение. Дальше следует сон Чжан Гуна, в котором ему является Ин-ин, убеждавшая из дому для того, чтобы разделить с ним далекий путь в столицу, и, наконец, благополучное возвращение выдержавшего экзамены Чжан Гуна.

Мы думаем, что театр прав, ограничившись той частью пьесы, которую, как это принято считать, и написал Ван Ши-фу. И Чжан Гун и Ин-ин в глазах зрителя остаются непримиримыми с феодальной действительностью. Их счастье впереди.

К этому заключению подготовил весь спектакль, насыщенный атмосферой борьбы, рассказывающий о победе сил света над силами мрака, поднимающий веру в лучшие человеческие чувства.

Л. ЭЙДЛИН

На снимке: Ин-ин — артистка Юань Сюэ-фэн и ее служанка Хун-нян — артистка Люй Жуй-ин.
Фото Л. Пина

